

У Коралл была комната в храме, и она была точно воссоздана в стиле чародейки. Дизайн и мебель были роскошными. Здесь стоял туалетный столик из красного дерева, уставленный различными косметическими средствами. Рой обратил внимание на хрустальные аксессуары, висевшие повсюду, и огромный ящик для хранения, тихо стоявший в углу. Валялся телескоп, а посередине стояла большая фиолетовая кровать, усыпанная перьями. Самым странным в комнате были ее стены. Они были обиты звериными шкурами, но стиль был необычным, так как шкуры принадлежали разным животным.

Коралл взмахнула рукой, и к ней подлетела оленья шкура. Рой стоял рядом с кроватью, любуясь девчачьим видом, и нервно поглядывал на нее. По какой-то причине Рой не мог оторвать от нее глаз с прошлого дня. Коралл выглядела все так же изысканно, как и раньше. Ее макияж придавал ей еще больше шарма, а серьги с фиолетовыми кристаллами делали ее образ еще более волшебным. На ней также было обсидиановое ожерелье.

Однако платье она сменила на голубое шелковое. Дизайн платья был смелым, так как середина была стянута только двумя бретельками из ткани, обнажая почти всю талию. Рой глубоко вздохнул, чтобы освежиться, хотя он чувствовал только запах Коралл. Это, конечно, тоже освежало. Каждая чародейка должна была вооружиться духами в своем стиле. Они любили тратить на это деньги. Например, Йеннифер всегда пользовалась духами с запахом сирени и крыжовника. Любой мог учуять его еще до ее появления. У Литты, конечно, тоже был свой аромат.

«Посмотрим...» – она уставилась на дырку в кожаных доспехах Роя. – «Я немного умею шить, думаю этого хватит. Я изменю твои доспехи, чтобы они лучше сидели на тебе. И улучшу внешний вид. Конечно, и эта дырка будет залатана.

«Понятно» – Рой нервничал из-за присутствия кровати. Он боялся, что с ним может что-то случиться. – «Почему бы нам не пойти в лабораторию. Я всегда могу купить новую одежду».

«О, ты боишься, что можешь побеспокоить меня?» – Коралл хихикнула. – «Не волнуйся. Я залатаю одежду с помощью магии. Это очень просто». Коралл провела рукой по дырке в доспехах Роя и пробормотала заклинание. Рой почувствовал порыв воздуха, а затем дырка исчезла. Присмотревшись, он заметил, что часть оленьей шкуры тоже исчезла.

«Магия – это круто».

«Она становится менее потрясающей, когда ты с ней связываешься», – пробормотала Коралл. – «А теперь раздевайся, мальчик».

«Что?» – сердце Роя заколотилось. – «Но мои доспехи подлатаны, и Лето ждет меня. Я не могу послушаться его».

«А, не обращай на него внимания» – Коралл посмотрела на него, на мгновение остановившись, когда заметила его острые уши. – «Ты держал это в секрете, но я знаю, что ты – квартерон. Не дай этой утонченности пропасть. Ты должен быть элегантным, а не грубым, как Лето. Я сошью для тебя более подходящую рубашку. Ты будешь в центре внимания девушек. Я лично гарантирую это».

«Забудьте об этом. Я ведьмак, и я постоянно дерусь. Одежда постоянно будет меняться» – Рою никогда не нравилась кричащая одежда. Он предпочитал практичность, а не броскость.

«Ты же знаешь, что не можешь мне отказать»

Рой снял с себя доспехи и одежду, поскольку все равно не мог отказать. Его плечо, спина, грудь и живот были покрыты синяками. Большинство из них уже начали заживать, а некоторые были новыми. Это были результаты его тренировок за последний месяц. Коралл потрогала его синяки, и Рой нахмурился, но не поморщился.

«Он жестокий» – Коралл сердито нахмурилась. – «Если он будет продолжать причинять тебе боль, пока ты не выздоровел, твое тело будет сплошным синяком, когда закончатся гормональные инъекции».

«Со временем всё заживет» – Рой не жаловался, так как Лето делал ему массаж каждый день. – «Кроме того, эти шрамы – моя гордость». ‘Не думаю, что они останутся там навсегда. Они исчезнут, как только я подниму уровень.’

«Нет. Ни одна женщина не полюбит мужчину со шрамами» – Коралл пробормотала заклинание, и вспышка яркого света накрыла Роя. По его телу разлилось ощущение прохлады, как будто его намазали охлаждающей мазью. Коралл кивнула, затем прекратила произносить заклинание. Чародейка жестикулировала, управляя иглой и ниткой издалека, пока латала его доспехи.

Однако Рой не был согласен с ее словами. У одного человека были шрамы от меча и множество морщин на лице, но он все равно пользовался популярностью у женщин. ‘Во флирте важно чувствовать эмоции.’

«Садись сюда» – Коралл толкнула его на колени, затем наклонилась вперед и взяла его мерки своими руками.

С другой стороны, Рой напрягся при виде ее великолепных грудей. Все его тело напряглось. Не только одно конкретное место.

«Садись сюда» – Коралл толкнула его на колени, затем наклонилась вперед и взяла его мерки своими руками.

С другой стороны, Рой напрягся при виде ее великолепных грудей. Все его тело напряглось. Не только одно конкретное место.

Коралл улыбнулась: «Я исправлюсь. Гормональная инъекция сработала хорошо. И я уверена, что ты очень хорошо об этом знаешь».

«Что вы имеете в виду?»

«Гормоны ускорили твой метаболизм и рост. Теперь ты половозрелый. Как только ты переспишь с кем-нибудь, на этом первая часть испытания закончится».

«Я должен с кем-то переспать? Значит ли это, что...» – Рой вытаращился на Коралл. ‘Ты уверена, что должна говорить это молодому, возбужденному подростку?’

«Не смущайся» – она подмигнула ему. – «Я видела каждый дюйм твоего тела, когда ты был на холоде. И я открою тебе еще один секрет. Я достаточно стара, чтобы быть твоей пра-пра-прабабушкой. Если бы у меня были потомки, моя пра-пра-правнучка была бы примерно твоего возраста». Коралл убрала прядь рыжих волос с лица Роя. По какой-то причине Рою показалось, что ее голос звучит грустно.

‘Не могу представить, чтобы чья-то пра-пра-прабабушка выглядела так же сексуально, как ты.’ Рой успокоил себя. У большинства чародеек была долгая жизнь и выдающаяся красота, но они никогда не могли родить детей. После перестройки в академиях их репродуктивные органы отключались, закрывая возможность забеременеть. Это была боль, которую им приходилось терпеть.

Однажды Йеннифер попыталась выследить зеленого дракона, так как хотела снова иметь возможность забеременеть. Когда ей это удалось, налетел золотой дракон и разрушил ее планы. После этого Йеннифер стала воспринимать Цири как свою дочь. Отчасти это было связано с тем, что она не могла иметь собственных детей, поэтому она изливала свою любовь на Цири.

Некоторым чародейкам посчастливилось сохранить возможность иметь ребёнка. Висенна была тому примером. Она была матерью Геральта. Но это было очень давно. Даже если и были чародейки, сохранившие фертильность после модернизации, академии требовали от них магической стерилизации. Такова была жертва ради магии и вечной красоты.

Коралл продолжала латать его доспехи, болтая с ним. Она говорила с любовью, почти по-матерински. Лето так бы не поступил, и когда Рой подумал о том, как она заботится о нем, он почувствовал себя тронутым.

«Ах, да» – она погладила его по голове. – «Возраст женщины – это ее самый большой секрет, и теперь я открыла свой секрет тебе. Взамен ты должен открыть мне свой секрет. Где твои родители? И когда ты узнал, что ты кварталон?».

«Мур и Сьюзи, да?» – Рой вспомнил, что прошло уже четыре месяца с тех пор, как он и его родители разошлись каждый своей дорогой. Ему стало интересно, как они поживают в Новиграде. Надо спросить у Лето, можно ли послать им письмо. Он изменил свою предысторию и рассказал эту версию Коралл. Однако он сохранил в тайне свою биографию, свою жизнь в другом мире и информацию про Дитя Солнца.

Литта не была удовлетворена рассказом, поэтому она уставилась на Роя: «Ты знаешь, кто такая Касига, Рой?»

«Нет. Кто она? Ваша подруга? Другая чародейка?» – он помассировал виски, перебирая в памяти это имя, но ничего не нашел.

«Это ее новое имя. Оно символизирует ее уход из прошлой жизни. Ее прежнее имя было Тойя» – она улыбнулась, заметив удивление Роя.

‘Это та горбунья, которой я помогла в Альдерсберге. Она наконец-то поступила в академию?’ «Вы видели ее» – осознание поразило Роя, и тогда он начал думать о Касиге. – «Итак, Тойя... то есть Касига, присоединилась к Аретузе. Как у нее дела? Все ли хорошо?»

«Не волнуйся. Она начала свою жизнь в качестве ученицы, и это будет продолжаться в течение десяти лет, согласно программе академии. Она, вероятно, практикует медитацию с остальными учениками. Она хорошо ладит со всеми. Даже завела несколько друзей. Кроме того, жизнь на Танедде может быть скучной, но, по крайней мере, заучивание и произнесение заклинаний лучше, чем мучения в ее семье».

Рой издал протяжный вздох, и его настроение поднялось. Он улыбнулся, искренне радуясь за

Тойю.

Коралл заметила эту улыбку и кивнула: «Старая подруга рассказала мне об этом, когда я навещала ее в прошлом месяце. Во время беседы она очень подробно рассказывала о своем прошлом. Тогда мы узнали, что именно из-за тебя она вообще попала туда. Тогда матушка Нэннеке попросила меня помочь вам. Когда я услышала, что вы в этом замешаны, я решила приехать, чтобы посмотреть, что за суматоха. Я не могла поверить, что ученик ведьмака мог вмешиваться в такие дела».

‘Неудивительно, что она так тепло относится ко мне, как к другу.’

Она задумалась о том, что произошло, и покрутила большими пальцами, ее глаза наполнились удивлением. «Ты помог девушке с трагическим прошлым избежать жизни в Альдерсберге, отправив ее на остров Танедд, чтобы она могла присоединиться к Аретузе. Это неслыханно. Даже для сказки» – она посмотрела ему в глаза, ее волосы рассыпались по бокам головы. – «Знаешь, а ты знаменит в Аретузе». Она пыталась видеть его насквозь: «Если ты когда-нибудь поедешь туда, чародейки будут таращиться на тебя, как на какое-то новое существо. Кто-то, наверное, захочет препарировать твой мозг и посмотреть, как он работает. Зачем ты вообще помог девушке-горбунье?».

Рой чувствовал только приятный аромат, как будто он спал на ложе из роз. Коралл была единственным человеком, которого он мог видеть. Все остальное было неважным. Его сердце начало колотиться по мере того, как он все больше погружался в транс. Рой начал чувствовать себя потерянным, как будто его загипнотизировали, но он быстро вышел из этого состояния. Рой отвел взгляд, потом слез с ее колен и встал.

«Итак, вы хотите знать причину» – Рой облизал губы, расхаживая взад-вперед. – «Я наткнулся на То... Касигу среди всех людей и краснолюдов в Альдерсберге. Наверное, это была судьба. Вы же знаете, как ведьмаки относятся к судьбе. Поскольку судьба предписала эту встречу, и поскольку я мог помочь ей, я так и поступил».

«Ты пожалел ее?»

Рой не стал отрицать, хотя и уточнил: «Но в большей степени это было потому, что я хотел, чтобы кто-то помог мне, если я попаду в затруднительное положение. Это была инвестиция. Если бы Касига потерпела неудачу, я бы все сделал впустую».

Коралл вдруг захихикала. Она была великолепна, когда смеялась. Затем она подняла палец, и рубашка и доспехи налезли на Роя как по волшебству.

«Над чем вы смеетесь?» – Рой застегнул рубашку, топнул ногой и пошевелил конечностями. Он также понял, что на его доспехах есть герб. Он выглядел как роза и шиповник одновременно.

Коралл перестала смеяться, хотя ее дыхание стало поверхностным: «Ты молодой парень, и ты говоришь со мной о судьбе? Да ведь я достаточно стара, чтобы быть твоим предком. Хотя я бы не возражала, если бы тот, кто сказал это, был Лето».

«По крайней мере, я так считаю»

«Хорошо. Я соглашусь с этим» – Коралл нежно посмотрела на него, ее взгляд был полон одобрения. – «Поскольку ты помог чародейке, ты будешь должным образом вознагражден». Она наклонилась вперед, на ее лице появилось серьезное выражение: «Я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе в испытании, с рецептом или без него. Я позабочусь о том,

чтобы ты прошёл его. Это обещание».

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1846979>